

УДК 81.373

Неодушевленные существительные с суффиксом *-ант* в современном русском языке

© А.С. Паршина

Северо-Восточный государственный университет,
г. Магадан, Российская Федерация

Целью данного исследования является изучение частотности производных неодушевленных существительных с суффиксом *-ант* в современном русском языке. Новизна работы определяется отсутствием исследований существительных с морфом *-ант*, одним из морфологических признаков которых является категория неодушевленности и производности, так как наиболее продуктивен словообразовательный элемент *-ант* при образовании существительных, обозначающих лицо. Актуальность статьи обусловлена наибольшей подвижностью, в сравнении с остальными, лексического уровня языка, что позволяет делать выводы о статусе той или иной лексемы или лексико-семантической группы слов на современном этапе существования языка. На основе анализа данных словообразовательных и толковых словарей, ресурсов сети Интернет делается вывод о степени продуктивности и освоенности морфа *-ант* в современном русском языке. В ходе исследования неодушевленных существительных с суффиксом *-ант* применялись следующие методы: описательный, аналитический и сопоставительный. В результате нами проанализированы неодушевленные существительные с морфом *-ант*, сделаны выводы о частотности их употребления, отмечено расширение значений, то есть выход из определенной терминосистемы (зафиксированные словарями как специальные, они становятся общеупотребительными). Также обозначено место иноязычного морфа *-ант* в современном русском языке и степень его освоенности, найдены единичные примеры употребления неодушевленных существительных с тем же дериватом, образованных от собственно русских по происхождению слов. Заметим, что некоторые результаты исследования и обнаруженные в ходе исследования контексты могли бы послужить иллюстративным материалом для толковых словарей современного русского языка.

Ключевые слова: лексика, словообразование, суффикс *-ант*, неодушевленные существительные, структурные элементы, отливант, релаксант, депрессант

Inanimate Nouns with the Suffix *-ant* in Modern Russian

© Anastasia S. Parshina

Northeastern State University,
Magadan, Russian Federation

The purpose of the study is to study the frequency of derivatives of inanimate nouns with the suffix *-ant* in modern Russian. The novelty of the work is determined by the lack of research of nouns with the morph *-ant*, one of the morphological characteristics of which is the category of inanimate and productive, since the most productive word-formation element *-ant* is in the formation of nouns denoting a person. The relevance of the article is due to the greatest mobility, in comparison with the rest, of the lexical level of the language, which allows us to draw conclusions about the status of a particular lexeme or lexical-semantic group of words at the present stage of the existence of the language. Based on the analysis of the data of word-formation and explanatory dictionaries, Internet resources, the article concludes about the degree of productivity and development of the morph *-ant* in modern Russian. The article uses descriptive, analytical and comparative methods. The article analyzes inanimate nouns with morph *-ant*, draws conclusions about the frequency of their use, marks the expansion of meanings, that is, a way out of a particular term system (fixed by dictionaries as special, they become common). The article also denotes the place of a foreign-language morph *-ant* in modern Russian and its degree of development, presents some isolated examples of the use of inanimate nouns with the same derivative, derived from words of Russian origin. The article notes that some of the results of the study and the contexts discovered during the study could serve as illustrative material for the explanatory dictionaries of the modern Russian language.

Keywords: vocabulary, word formation, suffix *-ant*, inanimate nouns, structural elements, decant, relaxant, depressant

Рубеж XX–XXI веков характеризуется различными динамическими процессами в области языка, которые становятся объектом исследований. Одним из самых подверженных изменениям пластов современного русского языка можно назвать лексико-

словообразовательный. Например, в пассивный запас уходят или выдвигаются на передний план различные деривационные модели. На наш взгляд, одним из наглядных примеров активизации словообразовательной модели можно назвать существительные с морфем *-ант*, которые все чаще встречаются в речи носителей языка и в средствах массовой информации. Так, в Грамматике-80 говорится, что существительные с суффиксом *-ант* мотивированы глаголами с финалями *-ировать* и *-овать*, которые отсекаются при образовании имени. Как правило, слова с таким морфем «называют лицо или предмет, производящий действие, названное мотивирующим словом»¹. Такая модель продуктивна при образовании существительных, называющих лицо, менее продуктивна при образовании неодушевленных существительных.

В.С. Воропаевой в статье «Морфологический способ терминообразования в сфере аудита в итальянском и русском языках», написанной в 2011 году, делается вывод, что наряду с некоторыми другими суффиксами (*-ор/ -тор/ -тер; -ция; -ент*) суффикс *-ант* также служит для образования отвлеченных существительных, которые обозначают явления, объекты, деятелей в области экономики, к примеру, *акцептант* [1]. Л.Ю. Буяновой в статье «Когнитивно-семиотическая деривация как механизм формирования и эволюции современной финансово-экономической терминосферы» отмечен факт растущей продуктивности морфем *-ни(е)* и *-ант* [2]. Вышедшая в 2017 году статья «Функциональный динамизм русского словообразования (на примере суффикса *-ант* в современном русском языке)», авторами которой стали Е.В. Сенько и Т.Г. Цакалиди, подтверждает словообразовательную активизацию данного суффикса (*брошюрант, корруптант, универсант*) [3]. Ю.Ю. Магеримова пишет о повышенном интересе исследователей активных процессов в современном русском языке к морфеме *-ант* у одушевленных существительных, о ее трансформации и активизации в современном русском языке. Интересно, что в статье «Активизация употребления в современной речи одушевленных существительных с суффиксом *-ант*» автор отмечает, что в деривационный процесс вовлечены производящие основы исконно русского происхождения [4]. Ранее нами подробно проанализированы одушевленные существительные со словообразовательным формантом *-ант*, данная деривационная модель отмечена как продуктивная, и описаны трансформации лексических значений слов *фигурант, симпатизант*.

Как видно, чаще внимание исследователей фокусируется на характеристике одушевленных существительных, которые проявляют чрезвычайную активность в современном употреблении. О.П. Сологуб в статье «Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке» выделяет 6 этапов освоения русским языком заимствованных аффиксов, на третьем из которых морф приобретает в языке-реципиенте полисемантическую. В качестве примера исследователь приводит иноязычный суффикс *-ант*, который, по мысли автора, функционирует в ряде значений. При этом О.П. Сологуб, опираясь на языковую ситуацию конца XX – начала XXI века (статья опубликована в 2002 году), отмечает, что сфера распространения этой морфемы ограничивается лишь иноязычными основами [5]. Мы предполагаем, что сейчас существительные с морфем *-ант* находятся в процессе перехода от четвертого этапа к пятому по классификации О.П. Сологуб. Четвертый этап характеризуется тем, что образование слов с участием русских производящих основ при помощи иноязычного суффикса возможно только в единичных случаях, нередко подобные образования являются окказиональными. На пятом этапе иноязычная морфема в русском языке воспринимается как структурный элемент слова, имеет определенное значение, функционирует как продуктивный словообразовательный формант, образует новые лексические единицы на базе русских основ.

В связи с усиленным вниманием лингвистов только к группе одушевленных существительных с суффиксом *-ант* мы считаем целесообразным рассмотреть, насколько сделанные выводы соотносятся с группой неодушевленных существительных с этим же словообразовательным формантом.

В «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка списочно предложены лексемы с финалью *-ант*, которые, как пишет автор, имеют ударение на основу (неизменяемое/постоянное) и относятся к первому субстантивному склонению существительных с твердой основой. В словаре размещено 139 лексем, оканчивающихся на *-ант*, 84 из которых – одушевленные существительные (*секундант, педант, практикант*), 59 – неодуше-

¹ Русская грамматика: в 2 т. / ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.

ленные (*вариант, сервант, дискриминант*), 4 лексемы могут относиться и к одушевленным и к неодушевленным в зависимости от лексического значения (*гигант, мигрант, мутант*)².

Итак, ряд неодушевленных существительных с финальным элементом *-ант* представляет собой меньшую группу в количественном отношении по сравнению с одушевленными существительными. Очевидно, что рассматриваемая нами категория слов подразделяется на две группы по деривационному критерию: производные и непроизводные. К непроизводным относятся лексемы *бант, десант, пуант* и др. К производным можно отнести слова *радиант* (от *радий*), *диктант* (от *диктовать*), *дискриминант* (от *дискриминировать*)³. Наличие в современном русском языке однокоренных слов позволяет считать эти единицы не только производными, но и членимыми, с явно выделяющимся в них суффиксом *-ант*. Не исключено, что в диахроническом аспекте деривационные отношения между приведенными парами слов были иными.

С целью установить частотность использования производных неодушевленных существительных с суффиксом *-ант* мы обратились к ресурсу «Национальный корпус русского языка», который предлагает более 14 тысяч контекстов с данной частью слова. Нами проанализировано 190 контекстов употребления контекстов с финальнью *-ант*, временные рамки которых датируются с 2000 по 2011 годы [6]. В результате многие контексты остались вне зоны нашего исследования, так как мы задали определенные параметры отбора единиц: производность, неодушевленность, членимость слова. В итоге нам удалось установить, что наиболее употребительной в речи в указанный хронологический отрезок является лексема *вариант* (102 случая использования); еще 2 лексемы данного типа встречаются в рассмотренных нами текстах чрезвычайно редко: по 2 раза – слово *имплантант*, 1 раз – *доминант*. Таким образом, на данном этапе мы можем говорить о малоупотребительности неодушевленных существительных с суффиксом *-ант* [6]. Отметим, что морфема *-ант* в неодушевленных существительных сохраняет способность формировать узкоспециальную терминологию (пожалуй, за исключением лексемы *вариант*, которая общеупотребительна). Лексема *доминант* – в психологии, биологии, социологии; *имплантант* – в медицине (в толковом словаре С.А. Кузнецова лексема снабжена пометой *мед.*)⁴. В более поздних текстах нам встретилась, например, лексема *анаболизант* (анаболические средства).

Безусловно, наиболее продуктивен словообразовательный элемент *-ант* при образовании существительных, обозначающих лицо, в сравнении с которыми образование неодушевленных существительных можно считать непродуктивным. Но это ни в коем случае не значит, что список, предложенный А.А. Зализняком в «Грамматическом словаре», является исчерпывающим. Современная языковая ситуация предлагает нам ряд лексических единиц, которые могли бы пополнить указанный список. К примеру, это лексемы *консервант, депрессант, релаксант, эксплуатант* и многие другие. Несмотря на то, что изначально каждое из данных слов принадлежит определенной терминосистеме, в современном употреблении в связи с активизацией процесса проникновения узкоспециальных терминов в разговорную речь семантика этих единиц благодаря своей прозрачной внутренней форме хорошо понятна рядовому носителю языка, не являющемуся специалистом в той или иной сфере. *Консерванты* кладут в консервы, *депрессанты* пьют во время депрессии, *релаксанты* используют для релаксации, *эксплуатанты* – фирмы или предприятия, эксплуатирующие ту или иную технику. Кроме того, многие из этих слов кодифицированы: лексема *консерванты* зафиксирована в словообразовательном словаре А.Н. Тихонова⁵, толковом словаре С.А. Кузнецова⁶, словаре актуальной лексики Г.Н. Складневской⁷, *депрессанты* и *релаксанты* – в БТС под редакцией С.А. Кузнецова⁸, *эксплуатанты* пока не отмечены словарями.

Кроме того, группа анализируемых существительных по аналогии с одушевленными словами с тем же дериватором начинает развивать способность образовывать производные не только от основ заимствованных, но и собственно русских по происхождению слов. Сего-

² Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: словоизменение. М.: Рус. яз., 1987. 880 с.

³ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1990. Т. 1–2.

⁴ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

⁵ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1990. Т. 1. 856 с.

⁶ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

⁷ Складневская Г.Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. М., 2006. 136 с.

⁸ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

дня примеры единичны. Так, в частности, нами зафиксирована лексема *отливант*, явно образованная от глагола *отливать*, в следующем контексте: «Отливанты – это оригинальная элитная парфюмерия, отлитая в меньшие по объему емкости, обычно в колбочки от 1 до 2 мл. Те же самые пробники, которые мы делаем сами, отливая из обычных флаконов» [7].

По нашему мнению, процесс образования слов с морфом *-ант* от собственно русских основ находится в стадии зарождения, однако его словообразовательный потенциал, несомненно, велик.

Таким образом, неодушевленные существительные с суффиксом *-ант* в русском языке находятся на третьей стадии усвоения согласно классификации О.П. Сологуб, однако современное употребление позволяет наблюдать их постепенное движение в сторону четвертой ступени, характеризующейся, в частности, эпизодическими новообразованиями, созданными на базе собственно русских основ.

Библиографический список

1. Воропаева В.С. Морфологический способ терминообразования в сфере аудита в итальянском и русском языках // Вестник ЧелГУ. 2011. № 24. С. 64–66.
2. Буянова Л.Ю. Когнитивно-семиотическая деривация как механизм формирования и эволюции современной финансово-экономической терминосферы // Вестник ЧелГУ. 2013. № 31. С. 19–22.
3. Сенько Е.В., Цакалиди Т.Г. Функциональный динамизм русского словообразования (на примере суффикса *-ант* в современном русском языке) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-1. С. 150–154.
4. Магерарова Ю.Ю. Активизация употребления в современной речи одушевленных существительных с суффиксом *-ант* // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 372–375.
5. Сологуб О.П. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке // Наука. Университет. Материалы Третьей научной конференции. Новосибирск, 2002. С. 130–134.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru (01.06.2019).
7. Отливанты селективной парфюмерии [Электронный ресурс]. URL: <https://aromacode.ru/otlivanty-selektivnoy-parfyumerii/> (29.05.2019).

Сведения об авторах / Information about the Authors

Паршина Анастасия Сергеевна,
 магистрант,
 Северо-Восточный государственный университет,
 685000, г. Магадан, ул. Портовая, 13, Российская Федерация,
 e-mail: anastasia_30031996@mail.ru
Anastasia S. Parshina,
 Undergraduate,
 Northeastern State University,
 13 Portovaya St., Magadan, 685000, Russian Federation,
 e-mail: anastasia_30031996@mail.ru